

— Две таблетки, и в ближайшее время не принимай никаких других лекарств, даже витамины и препараты для печени, — Лян Сыли поставил флакон с лекарством на стол, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие. — По какой бы причине это ни было, больше не повторяй этого, Чжун И.

Он всегда говорил это, но сам забывал, что уже не был двадцатилетним, который может не спать всю ночь.

Чжун И тут же проглотил таблетки, даже не запивая водой, лишь тихо ответил:

— Понял.

Затем наступило молчание. Чжун И изучал раскадровки, а Лян Сыли смотрел на Чжун И.

Стул стоял рядом с Чжун И, но он не садился. Лян Сыли знал, почему.

Позже он зашел в свою комнату. Ян Юань крепко спал на его кровати, не просыпаясь от его движений. Веки ребенка были опухшими, а нежные брови слегка нахмурены.

Раньше он всегда спал, свернувшись калачиком, а теперь, на его кровати, это было еще заметнее. На его тонком теле была пижама, которую он сам для него выбрал, белая, очень ему подходящая.

Лян Сыли вспомнил слова, которые Чжун И сказал ему, когда впервые увидел Ян Юаня:

— Не применяй ко мне те же трюки, что и к другим. Чжун И, возможно, действительно только один.

Да, Ян Юань был не первым.

До Ян Юаня было много детей, которым он давал привилегии. Он просто хотел посмотреть, как далеко эти ничем не примечательные дети смогут зайти с его помощью, включая Чжун И.

Чжун И изначально был для него таким же ребенком, как и Ян Юань, с той разницей, что Чжун И был первым, кто вызвал у него интерес, и кто смог удержаться рядом с ним, даже переиграв его.

Чжун И был действительно умным, и у него были для этого все возможности. Он быстро понял, что в тот момент, когда он был одинок и беспомощен, только с его помощью он сможет сделать проект и выйти из кризиса. Ему нужно было лишь предоставить деньги и ресурсы, которые у него были в избытке, чтобы Чжун И мог продолжать творить.

Лян Сыли до сих пор помнил тот вечер, когда закончился «Логика эстетики». Он вызвал Чжун И в номер отеля и в какой позе они обсуждали условия.

Другие просили власть или ресурсы, а он попросил отправить его учиться за границу, на два года, а потом вернуться.

Многие считали, что его поддержка Чжун И впоследствии была основана на физических отношениях, ведь даже в этом кругу Чжун И был достаточно красивым, и всегда находились желающие им завладеть.

Но на самом деле в ту ночь они лежали в кровати, не сняв ни одной вещи. Он не знал, спал ли тогда Чжун И рядом с ним, но сам он действительно не сомкнул глаз всю ночь.

На этом пути у них не было никого, кроме друг друга, но даже так они никогда не забывали быть настороже, особенно Чжун И.

Он, в конце концов, был избалованным сыном богатой семьи, и даже если все презирали его, они должны были делать вид. Но Чжун И? У Чжун И не было ничего, кроме таланта и лица, которое приносило ему бесконечные выгоды, но также часто ставило его в трудное положение. Малейшая ошибка могла привести к тому, что его съедят без остатка.

Лян Сыли изначально не был хорошим человеком, и как человек, ближе всех находящийся к Чжун И, будь то возжелание или любовь, он почти никогда не переставал думать о нем, не говоря уже о том, что за ним следили не только он.

Удерживать позицию, которую никто не может заменить, — это сложнее всего, потому что нельзя сделать ни одного неверного шага, нельзя отдыхать, можно только идти вперед, не давая никому догнать себя.

Но все эти годы Чжун И действительно справлялся. Неважно, использовал ли он тебя как оружие или как ступеньку, ты не мог найти ни одного аргумента против.

Лян Сыли, когда сам был в упадке, беспокоился только о профессиональных способностях Чжун И, но теперь он начал беспокоиться и о нем самом. Все, чего он хотел, — это попытаться в той же напряженной обстановке дождаться другого Чжун И, своего Чжун И.

Они никогда не объясняли свои отношения, потому что такая связь была выгодна для них обоих. Раньше Чжун И нуждался в Лян Сыли как в опоре, но даже если сейчас он в этом не нуждался, не было необходимости специально это подчеркивать, потому что их интересы совпадали.

Это был первый раз, когда Чжун И дал ему четкий сигнал, и даже сейчас, когда он привел Ян Юаня.

Лян Сыли должен был признать, что он запаниковал. Он думал, что, независимо от отношений, как Чжун И был единственным, кто стоял рядом с ним, он тоже будет единственным, кто стоит рядом с Чжун И.

Чжун И никогда не был пропастью только для Чжан Синчжи.

Он был абсолютно очаровательным, но также смертельно опасным.

Лян Сыли молча постоял у кровати, глядя на Ян Юаня, но в итоге ничего не сделал, взял тонкое одеяло и вышел.

К этому времени Чжун И уже изучил четыре плана, и, поглаживая ноющую шею, он только собрался выпрямиться, как почувствовал тяжесть на плечах.

Лян Сыли, стоя рядом, сказал:

— Завтра я отведу Чжан Синчжи в больницу, сразу заберу результаты. Ты оставайся дома и отдыхай, не ходи на съемочную площадку, я попрошу Чжу Хун и других присмотреть за всем.

— Хорошо, — Чжун И не стал спорить, накинув одеяло, которое дал ему Лян Сыли, он взял несколько папок и направился вниз. — Но я уже предупредил Чжан Синчжи, завтра он сам пойдет в больницу.

— Я не спокоен.

Чжун И усмехнулся:

— Такой взрослый человек, что может случиться при походе в больницу?

Но Лян Сыли не мог забыть, как плохо Чжун И чувствовал себя в прошлый раз, принимая блокаторы. Он решительно сказал:

— В любом случае, я пойду с ним.

— Как хочешь, — сказал Чжун И, нажимая кнопку лифта. — Ты тоже спустишься со мной?

Лян Сыли остановился:

— А что, нельзя?

Чжун И поднял бровь:

— Зачем ты спускаешься? Не спать?

— Я могу поспать на твоём диване, — Лян Сыли только что оставил сообщение Ян Юаню в WeChat, сказав, что уйдет рано утром, а завтрак будет в холодильнике, чтобы ребенок сам разогрел его в микроволновке.

Он не хотел, чтобы Ян Юань снова плакал утром.

Хотя этот человек был настоящим подлецом, но джентльменство и забота были у него в крови.

Поняв его намерения, Чжун И покачал головой и отпустил кнопку лифта:

— Ты пожалеешь.

Лян Сыли не понял, о чем он говорил. Раньше он не раз спал на диване Чжун И, пока лифт не доехал до нужного этажа, и он не увидел в гостиной Чжун И человека, которого меньше всего хотел видеть.

Увидев шок на лице Лян Сыли, Чжун И медленно сказал:

— Я же говорил, что ты пожалеешь.

Лян Сыли не мог поверить своим глазам:

— Ты еще и привел его сюда???

Чжан Синчжи держал в руках кофейник, ожидая, пока вода полностью стечет, и был явно ошеломлен, увидев Лян Сыли среди ночи.

Особенно учитывая, что тот был одет в халат, с поясом, небрежно завязанным на талии, и даже на таком расстоянии можно было четко увидеть обнаженную грудь под воротником.

Ситуация была крайне неловкой.

Из троих только Чжун И оставался спокойным.

У него даже было настроение внимательно принюхать к аромату кофе и похвалить:

— Неплохо, учитель Чжан. В прошлый раз я уже заметил, что руки, держащие камеру, действительно устойчивы. Ты быстро учишься.

Чжан Синчжи, чувствуя на себе взгляд Лян Сыли, неуверенно ответил:

— ...Спасибо?

Но Чжун И, казалось, совсем не замечал напряженной атмосферы. Он подошел к журнальному столику, бросил папки и сел на мягкий пуф, обращаясь к Чжан Синчжи:

— Лян Сыли сказал, что завтра пойдет с тобой в больницу. Можешь попробовать наладить с ним отношения.

Лян Сыли и Чжан Синчжи переглянулись.

Чжун И спокойно продолжил:

— Пусть научит тебя своим секретам. Он отлично готовит кофе вручную.

Лян Сыли и Чжан Синчжи снова переглянулись.

Глядя на двоих, застывших на месте, Чжун И, чей рост застрял на 177 см еще десять лет назад, потер виски:

— Садитесь, вы оба слишком высокие, от взгляда вверх у меня голова болит.

Лян Сыли позеленел. Он и Чжан Синчжи сели по обе стороны от Чжун И, напротив друг друга, но только сели, как услышали:

— Сегодняшний вечер — хороший повод собраться вместе, чтобы не пришлось искать время для встречи позже.

Лян Сыли и Чжан Синчжи смотрели на него с полным непониманием.

<http://bllate.org/book/16822/1546616>